

**«Социологический аудит
результатов голосования на
выборах Президента РФ - 2018»
(проект «Социосталкер»)**

**Аналитический отчет
по итогам исследования**

Оглавление

Введение	3
Описание проекта	3
<i>Базовая идея</i>	3
<i>Цель проекта</i>	4
<i>План реализации проекта</i>	4
<i>Организация исследования</i>	5
Методология и методика исследования	6
<i>Критерии аномальности голосования</i>	6
<i>Отбор аномальных участков</i>	7
<i>Формирование набора параметров избирательных участков, и инструментарий социологических экспедиций</i>	10
<i>Организация и проведение полевых процедур</i>	10
<i>Анализ и интерпретация данных социологического аудита</i>	12
1. Общие характеристики аномальных избирательных участков (по краткому списку)	13
2. Социально-экономические и демографические особенности аномальных избирательных участков	18
2.1. Статус участка	18
2.2. Описание участка	19
2.3. Численность избирателей	19
2.4. Сравнение с результатами выборов 2012 года	20
2.5. Отклонения от средних параметров голосования	20
2.6. Географические особенности участка	21
2.7. Социально-экономическая характеристика УИК, актуальная социальная проблематика	23
2.8. Демографические параметры населения участка	24
2.9. Степень солидарности избирателей участка, склонность к единому типу электорального поведения	25
2.10. Интервью с местными жителями	25
3. Особенности проведения избирательной кампании	27
3.1. Информационный фон накануне голосования	27
3.2. Событийный фон	29
3.3. Влияние административного фактора	30
4. Особенности процедуры голосования	37
4.1. Погодные условия в день выборов	37
4.2. Характеристики УИК	37
4.3. Специфика работы УИК во время голосования	38
4.4. Наличие нарушений на участке в день голосования по свидетельствам народных “экспертов” (агитация, конфликты с наблюдателями и т.п.)	40
4.5. Проведение на участке в день голосования exit-polls (если таковой проводился на данном участке)	41
4.6. Другие характеристики электоральной ситуации в день голосования	41
Заключение. Общие выводы	42

Введение

Настоящий отчет представляет собой описание основных результатов инициативного исследования **«Открытое мнение – Социологический аудит результатов голосования на выборах Президента РФ-2018»** (проект «Социосталкер»), проведенного в течение марта 2018 года. Работы по проекту выполнены содружеством независимых социологов «Открытое мнение» при организационной поддержке группы компаний ЦИРКОН и с привлечением ряда региональных исследовательских компаний.

Описание проекта

Базовая идея

Известно, что в рамках математического анализа результатов голосований на выборах разного уровня часто фиксируются объекты (избирательные участки, округа и т.п.), характеристики которых (явка, доли голосов за разных кандидатов и т.п.) разительно отличаются от характеристик основной массы аналогичных объектов. Иными словами, анализ официальных данных избирательных комиссий в ряде случаев выявляет избирательные образования, которые демонстрируют «необычное» электоральное поведение (сплошная/повышенная явка, повышенная/пониженная доля голосования за определенного кандидата, сильная неравномерность голосования по времени дня, одинаковость результатов с другими соседними объектами и т.п.).

Интерпретация таких «аномалий» может быть очень разной и объясняться разными причинами: от ошибок в работе избирательных комиссий и особенностей прошедшей избирательной кампании до реальных объективных особенностей конкретного избирательного объекта (больница, ЗАТО, военная часть и т.п.). Выявление этих причин, как правило, не входит в зону ответственности избирательных институтов и зачастую остается полем спекуляций разных заинтересованных сторон. К сожалению, эти спекуляции, зачастую интерпретирующие необычные результаты голосования на конкретных избирательных участках исключительно как следствие сознательных фальсификаций, являются частью политтехнологий, используемых для делегитимации результатов выборов.

Вместе с тем, сам по себе сугубо формальный математический анализ результатов выборов не может служить основанием для вынесения вердикта о корректности/некорректности избирательной процедуры, а может и должен сигнализировать лишь о том, где необходимо провести дополнительные исследования для выяснения причин необычных результатов голосования. Такие явления должны становиться объектом пристального изучения, и социологический взгляд на явление допускает существование сугубо социальных факторов, вызывающих особое электоральное поведение.

Необходимость изучения указанных явлений и вызывающих их факторов актуализировала разработку и осуществление исследовательского проекта, в программу которого было запланировано проведение социологических экспресс-обследований (экспедиций) избирательных объектов (участков, территорий), где были отмечены действительно аномальные («странные») результаты выборов Президента РФ в 2018 году.

Цель проекта

Целью проекта являлось получение и анализ информации о возможных причинах и факторах, вызвавших аномальные («странные», «необъяснимые») результаты выборов Президента РФ в 2018 году, для повышения чистоты и прозрачности избирательных процедур и предотвращения необоснованных спекуляций на тему результатов голосования.

План реализации проекта

Реализация проекта предполагала выполнение следующих работ (мероприятий):

1. Формирование базы данных УИК на выборах Президента РФ 2018 года, включающей в себя их объективные характеристики (описание границ, адреса участков для голосования и т.п.), а также по возможности данные о наличии видеокамер и КОИБ.
2. Формирование базы данных ЦИК РФ по выборам Президента РФ 2012 года (с целью возможного сопоставления участков 2012 и 2018 годов); выборочный ретроспективный анализ результатов голосования на выборах Президента РФ 04.03.2012 г;
3. Формирование критериев отнесения отдельных участков (УИК) к необычным («аномальным», «странным»);
4. Формирование списка параметров избирательных участков (УИК), требующих социологического контроля (аудита); разработка методики и инструментария социологических экспедиций;
5. Получение данных ЦИК РФ о голосовании 2018 года по всем УИК и внесение их в вышеуказанную базу данных; программная обработка данных; выборочный анализ данных полученных в ходе дня голосования 18.03.2018 г; графическая визуализация эмпирических распределений; выявление предполагаемых аномалий результатов голосования;
6. Выделение из базы данных голосования 2018 года таких участков, которые соответствуют критериям «аномальности»; типологизация этих аномалий;
7. Выделение из группы «аномальных» участков подвыборки наиболее типичных (на основе построенной типологии), а также относительно доступных в ограниченное время (по плану: *не менее 15 участков в не менее чем 12 регионах РФ*);

8. Проведение социологических экспресс-экспедиций на отобранные участки с целью изучения социальных факторов «аномального» голосования; подготовка кратких аналитических отчетов по результатам социологического аудита;
9. Обобщение результатов социологических экспресс-экспедиций, подготовка сводного аналитического отчета;
10. Внешняя профессиональная экспертиза результатов исследования (аналитического отчета); привлекаются эксперты из числа специалистов в области электоральной социологии; цель профессиональной экспертизы – верификация качества анализа и интерпретации полученных в ходе исследования данных;
11. Публичное представление результатов проекта; представление проводится в рамках круглых столов в Москве (по плану: *не менее 2х круглых столов, количество участников каждого круглого стола не менее 20 человек*); в качестве участников приглашаются представители всех целевых аудиторий исследования; цель представления результатов проекта – подтверждение прозрачности и публичности проведения исследования. Также обеспечивается освещение хода и результатов проекта в СМИ (по плану: *не менее 20 публикаций в СМИ и сети интернет*).

Итоговым **плановым результатом** реализации проекта является публичное представление сводного аналитического отчета о результатах сбора и анализа данных на отобранных избирательных участках о социальных факторах «аномального» голосования.

Организация исследования

Особенностью настоящего проекта является его организация в формате «совместных открытых исследований» - COR (collaborative open research), т.е. с привлечением профессионалов из разных организаций, с полностью открытым технологическим циклом и публичными результатами в свободном доступе. Исследования в таком формате с 2012 года проводит неформальное профессиональное содружество социологов «Открытое мнение» (<http://openopinion.ru/>). Обсуждение хода проекта, методики исследования, отбора аномальных участков, а также формирование коллектива исполнителей проекта «Социосталкер» также проходило в среде «Открытого мнения» в сети facebook (<https://www.facebook.com/groups/OpenOpinionGroup/>).

Организационным оператором проекта выступила компания «Социал Бизнес Групп» (группа компаний ЦИРКОН), имеющая большой опыт проведения исследований, в т.ч. в роли организации-оператора проектов профессионального содружества «Открытое мнение». Для проведения отдельных работ по проекту было привлечено (на основе договоров подряда) около 20 подрядных организаций.

Финансирование работ по проекту осуществлялось за счет средств гранта, выделенного российским фондом на проведение различных исследовательских и аналитических работ (грантополучатель - ООО «Социал Бизнес Групп»).

Методология и методика исследования

Методология социологического аудита избирательных участков с «аномальными» результатами голосования включала в себя следующие компоненты:

- 1) Формирование критериев «аномальности» результатов голосования на выборах Президента РФ;
- 2) Отбор избирательных участков, соответствующих критериям аномальности, для проведения социологического аудита;
- 3) Формирование набора параметров избирательных участков, требующих социологического контроля (аудита); разработка инструментария социологического аудита;
- 4) Проведение сбора первичных данных в формате социологических экспресс-экспедиций (полевые процедуры) в соответствии с разработанным инструментарием;
- 5) Анализ и интерпретация первичных данных, формулировка основных выводов в соответствии с целями исследования; подготовка сводного аналитического отчета.

Критерии аномальности голосования

Для формирования списка критериев аномальности было организовано публичное обсуждение в группе «Открытое мнение» в сети facebook. В обсуждении приняли участие около 10 специалистов, предложивших [18 самых разнообразных признаков «аномальности» голосования](#) (правда, некоторые из них требовали сравнения и учета данных на совокупности участков, относящихся к одной ТИК).

По итогам обсуждения в качестве критериев аномальности результатов голосования были выбраны 7 критериев, представленных в таблице 1. При этом после предварительного анализа массива данных ЦИК РФ некоторым показателям были установлены более жесткие критерии, позволяющие уменьшить число участков, относимых к «аномальным».

Табл. 1. Критерии аномальности голосования на избирательных участках

№	Показатель	Критерий	Примечание
1	Явка (доля избирателей, принявших участие в голосовании, от числа зарегистрированных)	выше 96%	
2	Доля избирателей, зарегистрировавшихся на участке для голосования в режиме "по месту пребывания"	более 10%	В данной версии отбора не учитывался ввиду отсутствия данных

№	Показатель	Критерий	Примечание
3	Доля досрочного голосования	более 10% от всех проголосовавших	
4	Доля голосования на дому (вне помещения для голосования)	более 25% от всех проголосовавших	
5	Доля недействительных бюллетеней	более 5%	
6	Доля утраченных бюллетеней	более 1%	
7	Распределение явки по времени дня (если все время в 12 часов дня голосования разделить на 5 периодов: 8ч-10ч, 10ч-12ч, 12ч-15ч, 15ч-18ч, 18ч-20ч)	доля явки в один из периодов более 2/3 от всех проголосовавших	

Отбор аномальных участков

В качестве исходных массивов для анализа данных были взяты два массива, предоставленных телеграм-каналом RU Election Data (автор - С.Шпилькин), в которых содержались данные ЦИК РФ о голосовании на всех (почти всех) единичных территориях УИК. В одном массиве содержались данные о явке в конкретные моменты времени – 10 часов, 12 часов, 15 часов и 18 часов местного времени, в другом - данные результатов голосования согласно протоколам избирательных комиссий. Указанные массивы «склеивались» в один массив, содержащий данные по 97704 участкам по положению на 7 часов утра мск. вр. 20 марта.

В используемом массиве данных отсутствовали данные, необходимые для применения критерия №2 (см. табл.1), поэтому в итоге для отбора «аномальных» участков применялось 6 критериев.

Анализ данных включал, прежде всего, создание бинарных переменных С1, С3, С4... С7, принимающих значение «1», если участок удовлетворяет соответствующему критерию «аномальности», и 0 – в противном случае.

В итоге разным критериям «аномальности» удовлетворяло следующее количество участков:

- Критерий 1 – 3888 участков (без учета участков с численностью менее 300 чел.)
- Критерий 3 – 1023 участка
- Критерий 4 – 6797 участков
- Критерий 5 – 616 участков
- Критерий 6 – 15 участков
- Критерий 7 – 1751 участок

Для отбора наиболее необычных «аномальных» участков был построен *Индекс «аномальности»*, который равнялся сумме бинарных переменных С1... С7. Индекс аномальности на используемом массиве изменяется от 0 до 4, причем участков, имеющих значение индекса от 1 и выше (т.е. имеющих хотя бы один

аномальный показатель из 6-ти), насчиталось 13023 участков (чуть более 13% от всех).

Поскольку значительная часть «аномальных» участков представляет собой совсем маленькие участки, не представляющие интереса для социального анализа, то было принято решение установить дополнительный критерий отсека – численность зарегистрированных избирателей более 300 чел. Участки с меньшей численностью избирателей, а также участки, «расположенные за пределами территории РФ», из анализа на «аномальность» исключались. Оставшихся для отбора участков насчиталось 7763 (почти 8% от всех).

В завершении процедуры отбора были составлены *расширенный список участков* со значением индекса аномальности равным 2 и более (550 участков) и *сокращенный список участков (short-list)* со значением индекса 3 или 4 (38 участков из 18 регионов), которые легли в основу отбора «аномальных зон» для проведения экспедиций.

Список регионов, содержащих участки, удовлетворяющие вышеперечисленным критериям (с индексом аномальности более 2), приведен в табл. 2.

Табл. 2. Регионы, в которых обнаружены участки с повышенным индексом аномальности (>2)

	Регион – субъект РФ
1	Республика Башкортостан
2	Республика Коми
3	Республика Тыва
4	Астраханская область
5	Брянская область
6	Ленинградская область
7	Липецкая область
8	Магаданская область
9	Московская область
10	Пензенская область
11	Ростовская область
12	Сахалинская область
13	Тамбовская область
14	Хабаровский край
15	Ярославская область
16	город Санкт-Петербург
17	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
18	Ямало-Ненецкий автономный округ

К отобраным в предварительном порядке участкам указанных регионов по просьбе партнеров (альянс объединений наблюдателей «Национальный общественный мониторинг» и объединение «Голос») были добавлены участки с

индексом аномальности, равным 2, из Саратовской области, Пермского края, Кемеровской области, Республики Татарстан и Республика Саха (Якутия).

Далее к числу отобранных участков были добавлены два участка с пониженной явкой (менее 33%) из Иркутской области и Республики Крым. И наконец, на заключительном этапе формирования короткого (сокращенного) списка участков были добавлены два участка из Республики Карачаево-Черкессия, результаты голосования на которых не выделялись своей аномальностью (на одном участке была лишь повышенная явка), но были рекомендованы для обследования объединением наблюдателей «Голос».

В итоге в короткий список участков для проведения социологического аудита вошли 50 участков из 26 регионов, для которых была проведена работа по сбору информации на основе косвенных источников. На основе такого предварительного аудита часть участков были по разным причинам исключены из списка объектов для проведения социологических экспедиций. Подробнее результаты предварительного анализа «аномальных участков» представлены в главе 1 настоящего отчета.

В итоговый список участков, отобранных для проведения экспедиций, были включены 18 участков из 17 регионов, представляющих населенные пункты разного типа, а также все федеральные округа (см. табл. 3).

Табл. 3. Участки, отобранные для проведения социологических экспресс-экспедиций

	Регион – субъект РФ	УИК	Тип поселения	Фед.окр.
1	Санкт-Петербург	1941	облцентр	СЗФО
2	Ленинградская область	970	село	СЗФО
3	Московская область	3491	село	ЦФО
4	Ярославская область	896	райцентр	ЦФО
5	Липецкая область	751	райцентр	ЦФО
6	Брянская область	766	село	ЦФО
7	Ростовская область	1966	райцентр	ЮФО
8	Республика Карачаево-Черкессия	4 и 17	облцентр	СКФО
9	Саратовская область	332	облцентр	ПФО
10	Пензенская область	718	облцентр	ПФО
11	Республика Татарстан	997	райцентр	ПФО
12	Ямало-Ненецкий АО	512	райцентр	УрФО
13	Иркутская область	367	село	СФО
14	Кемеровская область	1719	райцентр	СФО
15	Республика Тыва	144	село	СФО
16	Хабаровский край	120	облцентр	ДвФО
17	Республика Крым	637	райцентр	КФО

Формирование набора параметров избирательных участков, и инструментарий социологических экспедиций

Для формирования инструментария экспресс-экспедиций также было организовано публичное обсуждение в группе «Открытое мнение». Для начала был разработан набор параметров избирательных участков (предмет исследования), которые должны быть проконтролированы (измерены, изучены) в ходе социологического аудита. На основе этого набора был разработан, проэкспертирован и согласован в профессиональном сообществе инструментарий социологических экспресс-обследований (экспедиций).

Инструментарий экспедиций включает в себя три документа:

- Инструкция по сбору данных на участке,
- Журнал социологической экспедиции,
- Гайд интервью с жителями.

В работе на инструментарием исследования участвовали: *Задорин И.В., Шубина Л.В., Халкина Е.В., Климов И.А., Князева Е.В.*

Инструментарий был вывешен в открытом доступе и передан исполнителям полевого этапа исследования.

Кроме того, в пакет «социосталкера», выезжающего в «аномальную зону», входили два письма поддержки: от *Совета по правам человека при Президенте РФ* и от объединения наблюдателей «*Национальный общественный мониторинг*».

Организация и проведение полевых процедур

Для проведения обследований непосредственно на избирательных участках было организовано привлечение бригад исполнителей из соответствующих регионов страны. В большинстве случаев к проведению социологического аудита (экспресс-экспедициям) привлекались опытные исследователи из известных региональных компаний (см. табл. 4).

Табл. 4. Участки, отобранные для проведения социологических экспресс-экспедиций

№	Регион	№ УИК	Тип пос.	ФО	Исполнитель (организация)
1	Республика Карачаево-Черкессия, г. Черкесск	17	облцентр	СКФО	ЦСМИ (Краснодар, Реммлер В.Ю.)
2	Республика Карачаево-Черкессия, г. Черкесск	4	облцентр	СКФО	ЦСМИ (Краснодар, Реммлер В.Ю.)
3	Республика Тыва, Тес-Хемский кожуун	144	село	СФО	«Ключевой вопрос» (Абакан, Пономарева Т.А.)
4	Хабаровский край, г. Хабаровск	120	облцентр	ДвФО	НСИМИ (Хабаровск, Суровцева Е.А.)
5	Брянская обл., Погарский район	766	село	ЦФО	Маркетинг Групп (Брянск, Печеркина Н.В.)
6	Иркутская обл., г. Братск	367	райцентр	СФО	ООО «Фирма «Адапт» (Шевченко Л.А.)

№	Регион	№ УИК	Тип пос.	ФО	Исполнитель (организация)
7	Кемеровская обл., Таштагольский р-н	1719	село	СФО	Эдвайс (Кемерово, Милорадова А.Н.)
8	Ленинградская обл., г. Гатчина	970	село	СЗФО	ЕС (Санкт-Петербург, Сократилина Е.Ю.)
9	Липецкая обл., г. Елец	751	райцентр	ЦФО	Агат (Воронеж, Липунов Е.В.)
10	Московская обл., Щелковский р-н	3491	село	ЦФО	ЦПРИ (Москва, Горина Т.И.)
11	Пензенская обл., г. Пенза	718	облцентр	ПФО	ЦМК (Пенза, Акмайкина Б.А.)
12	Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону	1966	облцентр	ЮФО	ЦПРИ (Москва, Горина Т.И.)
13	Саратовская обл., г. Саратов	332	облцентр	ПФО	Комсар (Саратов, Благодарова А.В.)
14	Ярославская обл., г. Переславль-Залесский	896	райцентр	ЦФО	МЦ Фидбэк (Ярославль, Нагишкина Н.Г.)
15	г. Санкт-Петербург	1941	облцентр	СЗФО	ЕС (Санкт-Петербург, Сократилина Е.Ю.)
16	Ямало-Ненецкий АО, г. Надым	512	райцентр	УрФО	Маркетинг-бюро (Екатеринбург, Жаркова Е.А.)
17	Республика Крым, г. Белогорск	637	райцентр	КФО	ИП Рямбова (Симферополь, Рямбова О.М.)
18	Республика Татарстан, Атнинский р-н	997	село	ПФО	ЦАИР (Казань, Коннов А.Ю.)

В рамках полевой части экспедиции на каждом участке были реализованы следующие **4 исследовательские процедуры**.

- 1) **Сбор объективной информации**, характеризующей изучаемый объект – избирательный участок (география участка, численность избирателей, результаты голосования, гос. статистика поселения и т.п.).
- 2) **Невключенное наблюдение** с целью фиксации (в т.ч. в виде фотографирования) ряда конкретных параметров, характеризующих изучаемый объект (территория избирательного участка).
- 3) **Опрос экспертов** (4-5 чел.), в качестве которых могли выступить:
 - наблюдатели на выборах, присутствовавшие в день выборов в помещении для голосования (информация о наблюдателях предоставляется организаторами),
 - члены избирательной комиссии (по возможности),
 - сотрудники ТСЖ (ДЭЗ, ЖСК и т.п.),
 - сотрудники учреждений, являющихся центром социальной коммуникации на участке (школы, детские сады, библиотеки, дома культуры, продуктовые магазины и т.п.),

- гражданские активисты данной территории, лидеры сетевых сообществ района,
 - журналисты местных СМИ (проживающие или работающие на территории и в окрестных местах);
 - работники исследовательских компаний, проводивших exit-poll на данном избирательном участке (если он там проводился).
- 4) **Опрос «народных экспертов»** - избирателей, жителей домов, находящихся на территории исследуемого избирательного участка (во дворах, на улицах, находящихся на территории участка) в соответствии с квотным заданием (6-7 жителей, принявших участие в голосовании, и 2-3 жителя, не принимавших участие в голосовании на данном участке).

Полевой этап исследования (сбор данных) осуществлялся в период 21-28 марта 2018 г. Управление полевыми работами по проекту осуществлялось филд-менеджером группы ЦИРКОН *Халкиной Е.В.*

После завершения работ участники экспедиции заполняли *Журнал социологической экспресс-экспедиции*, писали итоговое аналитическое резюме, а также предоставляли информацию об экспертах (с описанием их статуса/вида деятельности в день голосования, контактов, по возможности) и ответы избирателей данного участка в виде файлов в электронном виде. Результаты невключённого наблюдения иллюстрировались фотоматериалами.

Анализ и интерпретация данных социологического аудита

Материалы социологических экспресс-экспедиций обрабатывались сборным коллективом специалистов из разных организаций. Результаты анализа и основные выводы представлены в настоящем аналитическом отчете.

В работе над отчетом принимали участие: *Задорин И.В. (руководитель коллектива, ЦИРКОН, Москва), Добромелов Г.В. (ИППИ, Москва), Мацкевич М.Г. (СИ РАН, Санкт-Петербург), Шубина Л.В. (ЦИРКОН, Москва), Хомякова А.П. (ЦИРКОН, Москва).*

Дополнение версии 2.0 от 15.04.18

В настоящей версии аналитического отчета исправлены опечатки и описки, внесены небольшие дополнения в некоторые разделы (в т.ч. фотоматериалы). Корректировка выполнена на основе экспертизы и предварительного представления результатов исследования в профессиональном сообществе (в т.ч. в Социологическом Институте РАН).

1. Общие характеристики аномальных избирательных участков (по краткому списку)

Как уже говорилось во Введении, формирование сокращенного списка «аномальных» участков осуществлялось на основе формального анализа данных голосования на выборах Президента РФ (данные ЦИК РФ) и выделения участков с высоким индексом аномальности (3 и более), а также добавления к нему участков, представляющих интерес для исследования в связи с особыми характеристиками (в т.ч. по имеющимся запросам от объединений наблюдателей).

В итоговый короткий список были включены 50 участков (см. табл. 5), которые были подвергнуты предварительному доэкспедиционному анализу.

Прежде всего, оценивалась транспортная достижимость и возможность провести исследовательские процедуры в сжатые сроки сразу (в первую неделю) после выборов Президента РФ. По итогам этого рассмотрения большая часть участков была исключена из возможных объектов для экспедиций.

К примеру, были исключены участки УИК № 163 (г. Уфа, Республика Башкортостан), т.к. избирательный участок расположен на территории родильного дома, и УИК №147 (г. Астрахань), представляющий следственный изолятор (СИЗО).

Следующим шагом был первичный анализ участков, в ходе которого удалось получить априорную информацию, характеризующую особенности данных участков и возможные причины выявленных на них «аномалий» голосования на президентских выборах. Итогом анализа стало разделение участков на несколько типов:

- участки, подробную информацию по которым не удалось узнать (например, их описания нет на сайтах региональных ЦИК),
- «нестандартные» участки, например, временные или постоянные участки, расположенные в СИЗО, психиатрических больницах, домах для инвалидов и престарелых, роддомах, воинских частях, в местах расположения месторождений (на которых голосуют, к примеру, газовики) или проживания вахтовиков и т.п.; *«аномальность» голосования на такого рода участках с высокой степенью вероятности могла быть априори объяснена именно указанными особенностями участков,*
- участки, отобранные для проведения социологических экспресс-экспедиций; при отборе учитывалась также доступность участков (в т.ч. транспортная), всего было отобрано 18 участков.

Отобранные для проведения социологических экспресс-экспедиций участки представили все федеральные округа РФ и в примерно в равной степени все типы поселений (областные центры, районные центры, сельские поселения).

Табл. 5. Короткий список (short-list) избирательных участков, отобранных в предварительном порядке для проведения экспедиций

region	tik	uik_n	Явка	критерий 1.1.	критерий 1.2	доля досрочного	критерий_3	доля голосования	критерий_4	доля недействительных	критерий_5	критерий_7	Индекс аномальности	отобрано для проведения	Результат предварительного аудита
Первая очередь															
Республика Башкортостан	55 Уфа, Кировская	163	100,0%	1		0,0	0	63,3	1	12,8	1	0	3		Роддом
Республика Коми	16 Усинская городская	266	97,5%	1		85,9	1	0,0	0	1,5	0	1	3		нет данных
Республика Тыва	2 Бай-Тайгинская	43	100,0%	1		52,2	1	1,6	0	0,0	0	1	3		транспортные проблемы
Республика Тыва	8 Монгун-Тайгинская	102	99,6%	1		29,4	1	2,7	0	0,1	0	1	3		транспортные проблемы
Республика Тыва	9 Овюрская	104	97,0%	1		25,5	1	3,1	0	0,0	0	1	3		транспортные проблемы
Республика Тыва	13 Тес-Хемская	144	99,2%	1		38,4	1	1,5	0	0,0	0	1	3	1	
Хабаровский край	20 Хабаровск, Индустриальная	120	99,4%	1		0,0	0	53,2	1	6,1	1	0	3	1	
Астраханская область	1 Астрахань, Кировская	147	96,5%	1		0,0	0	1,4	0	7,8	1	1	3		Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Астраханской области
Брянская область	25 Погарская	766	99,1%	1		0,0	0	25,3	1	7,6	1	0	3	1	
Ленинградская область	7 Гатчинская	970	98,3%	1		0,0	0	46,5	1	5,6	1	0	3	1	Психиатрическая больница № 1 им. П.П.Кащенко
Липецкая область	8 Елецкая городская	751	98,2%	1		0,0	0	26,6	1	5,2	1	0	3	1	Елецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов
Магаданская область	4 Северо-Эвенская	56	88,5%	0		70,9	1	3,2	0	7,7	1	1	3		транспортные проблемы
Магаданская область	7 Тенькинская	71	100,0%	1		76,9	1	0,9	0	4,8	0	1	3		транспортные проблемы
Московская область	69 Щелковская	3491	81,6%	0		0,0	0	35,9	1	7,2	1	1	3	1	деревня Мишнево, Щелковский район, Московской области, здание СДК "Мишнево"
Пензенская область	4 Пенза, Первомайская	718	99,0%	1		0,0	0	54,4	1	0,3	0	1	3	1	ГБУЗ ОПБ им. К.Р. Евграфова, корпус №14
Ростовская область	49 Ростов-на-Дону, Пролетарская	1966	100,0%	1		0,0	0	50,0	1	0,2	0	1	3	1	Ростовский дом-интернат для престарелых
Ростовская область	54 Таганрогская городская	2205	97,3%	1		0,0	0	61,8	1	1,1	0	1	3		

region	tik	uik_n	Явка	критерий 1.1.	критерий 1.2	Доля досрочного	критерий_3	Доля голосования	критерий_4	Доля недействительных	критерий_5	критерий_7	Индекс аномальности	отобрано для проведения	Результат предварительного аудита
Сахалинская область	18 Южно-Сахалинская городская	351	96,8%	1		0,0	0	0,0	0	5,7	1	1	3		Южно-Сахалинский дом-интернат для престарелых и инвалидов»
Тамбовская область	26 Тамбов, Октябрьская	706	100,0%	1		0,0	0	66,4	1	0,3	0	1	3		Тамбовская психиатрическая клиническая больница
Ярославская область	11 Переславль-Залесская городская	896	100,0%	1		0,0	0	37,8	1	0,0	0	1	3	1	ГБУЗ ЯО «Переяславская ЦРБ»
город Санкт-Петербург	2 Территориальная избирательная комиссия №2	184	96,3%	1		0,0	0	93,4	1	1,9	0	1	3		СПб ГБУЗ "Городская Покровская больница"
город Санкт-Петербург	22 Территориальная избирательная комиссия №22	403	100,0%	1		0,0	0	97,3	1	1,2	0	1	3		Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова"
город Санкт-Петербург	28 Территориальная избирательная комиссия №28	1941	98,1%	1		0,0	0	29,0	1	6,0	1	0	3	1	Дом интернат для престарелых и инвалидов
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	7 Нефтеюганская	179	96,4%	1		86,6	1	0,1	0	0,4	0	1	3		Временный (?) участок
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	7 Нефтеюганская	182	99,3%	1		74,1	1	0,1	0	0,3	0	1	3		Временный (?) участок
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	9 Нижневартовская	564	98,2%	1		63,1	1	1,3	0	0,6	0	1	3		Временный (?) участок
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	9 Нижневартовская	568	99,4%	1		69,8	1	0,5	0	5,8	1	1	4		Временный (?) участок
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	9 Нижневартовская	569	98,4%	1		62,2	1	1,1	0	3,8	0	1	3		Временный (?) участок
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	20 Ханты-Мансийская	270	96,1%	1		93,5	1	0,1	0	2,1	0	1	3		Временный (?) участок
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 Надымская	512	99,6%	1		91,4	1	2,7	0	1,3	0	1	3	1	Временный (?) участок

region	tik	uik_n	Явка	критерий 1.1.	критерий 1.2	Доля досрочного	критерий_3	Доля голосования	критерий_4	Доля недействительных	критерий_5	критерий_7	Индекс аномальности	отобрано для проведения	Результат предварительного аудита
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 Надымская	528	99,9%	1		52,1	1	0,0	0	0,0	0	1	3		п. Ямбург, культурно-спортивный комплекс ООО Газпромдобыча Ямбург. Транспортные проблемы
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 Надымская	529	99,9%	1		75,2	1	0,0	0	0,1	0	1	3		п. Ямбург, Ямбургское газоконденсатное месторождение ГП №6 ООО Газпромдобыча Ямбург. Транспортные проблемы
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 Надымская	530	99,9%	1		82,1	1	0,0	0	0,0	0	1	3		п. Ямбург, малочисленная территория, Ямбургское газоконденсатное месторождение ГП №2 ООО Газпромдобыча Ямбург. Транспортные проблемы
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 Тазовская	1108	98,8%	1		75,5	1	0,5	0	0,8	0	1	3		Временный (?) участок
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 Тазовская	1109	96,6%	1		71,2	1	0,0	0	1,1	0	1	3		Временный (?) участок
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 Тазовская	1110	99,0%	1		79,8	1	0,1	0	1,1	0	1	3		Временный (?) участок
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 Тазовская	1111	100,0%	1		98,2	1	0,0	0	0,3	0	1	3		Временный (?) участок
Ямало-Ненецкий автономный округ	13 Ямальская	1309	99,5%	1		63,6	1	1,2	0	0,6	0	1	3		Временный (?) участок
Дополнение 1															
Саратовская область	37 Саратов, Октябрьская	332	100,0%	1		0,0	0	49,7	1	0,0	0	0	2	1	здание городской клинической больницы № 2
Саратовская область	37 Саратов, Октябрьская	334	99,6%	1		0,0	0	59,0	1	0,7	0	0	2		здание городской клинической больницы № 1
Кемеровская область	39 Таштагольская	1717	99,1%	1		49,0	1	0,0	0	0,0	0	0	2		Таштагольский муниципальный район, Кызыл-Шорское сельское поселение, поселок Ключевой, Мира, 22, клуб поселка Ключевой
Кемеровская область	39 Таштагольская	1719	100,0%	1		23,6	1	0,0	0	0,0	0	0	2	1	Таштагольский муниципальный район, Усть-Кабырзинское сельское поселение, поселок Усть-Кабырза, Григорьева, 10, Администрация поселка Усть-Кабырза
Республика Саха (Якутия)	16 Мирнинская	308	90,7%	0		72,4	1	1,2	0	0,8	0	1	2		транспортные проблемы

region	tik	uik_n	Явка	критерий 1.1.	критерий 1.2	Доля досрочного	критерий_3	Доля голосования	критерий_4	Доля недействительных	критерий_5	критерий_7	Индекс аномальности	отобрано для проведения	Результат предварительного аудита
Республика Татарстан (Татарстан)	12 Атнинская	997	98,3%	1		0,0	0	7,0	0	10,2	1	0	2	1	Атнинский район, село Большая Атня, улица Советская, 2, литера Б, здание детско-юношеской спортивной школы
Пермский край	16 Красновишерская	1633	75,3%	0		14,2	1	21,3	0	2,0	0	1	2		территории бывших мест заключения, опасно для экспедиции
Республика Крым	19 Симферополь, Железнодорожная	319	100,0%	1		0,0	0	0,0	0	6,9	1	0	2		бул. Ленина, 4, Федеральное казенное учреждение СИЗО - 1 УФСИН
Республика Крым	4 Белогорская	637	28,0%	0	1	0,0	0	3,9	0	6,0	1	0	1	1	Белогорский район, город Белогорск, улица Мамута Мусы, 1, здание "Белогорской средней школы № 4"
Иркутская область	8 Братская районная	367	31,8%	0	1	0,0	0	4,8	0	1,1	0	1	1	1	Братский район, поселок Прибойный, улица Солнечная, 1, здание школы
Дополнение 2															
Карачаево-Черкесская Республика	10 по городу Черкесску	4	96,0%	1		0,0	0	2,7	0	0,0	0	0	1	1	
Карачаево-Черкесская Республика	10 по городу Черкесску	17	86,0%	0		0,0	0	5,9	0	0,0	0	0	0	1	

2. Социально-экономические и демографические особенности аномальных избирательных участков

В настоящем проекте в выборке исследуемых участков (УИК)¹ представлены различные типы участков – как по географии, так и по типу поселения, по числу жителей, по социально-экономическим и социально-демографическим характеристикам избирателей.

2.1. Статус участка

Среди отобранных участков есть как открытые, так и закрытые, как временные, так и постоянные. Закрытые участки были организованы:

- в стационарах (УИК 896 в Переславле-Залесском, УИК 322 в Саратове),
- психиатрических больницах (УИК 718 в Пензе и 970 в Гатчинском районе Ленинградской области),
- домах престарелых и инвалидов (УИК 1966 в Ростове-на-Дону, УИК 120 в Хабаровске, УИК 1941 в г Санкт-Петербурге, УИК 751 в Липецке).

УИК 970 в Гатчинском р-не Ленинградской области

УИК 120 в Хабаровске

УИК 1966 в Ростове-на-Дону

УИК 751 в Липецке

¹ Здесь и далее в отчете конкретный избирательный участок кодируется как «УИК №XXX».

На этих участках голосовали только пациенты, обитатели указанных учреждений, и персонал. В УИК 120 в Хабаровске на территории дома-интерната для престарелых голосовали также и местные жители. Часть участков – в стационарах – носит статус временных, хотя организуются в каждый избирательный цикл.

Ни на одном из участков не было КОИБ, хотя на Атнинском участке 997 в Татарстане были установлены устройства сенсорного считывания (УСГ). Однако они оказались неисправными, и основное голосование проходило с помощью обычных бюллетеней и урн.

2.2. Описание участка

На участках, расположенных в городах, как правило, голосовали местные жители и некоторое количество избирателей, получивших открепительные талоны. В сельской местности к избирательному участку в более крупном селе были прикреплены жители других, иногда достаточно отдаленных, поселков. В Надыме (УИК 512) Ямало-Ненецкого АО к участку были приписаны вахтовые площадки, расположенные в 70-150 км от участка. Вышестоящие ТИК находились в районных центрах, причем в некоторых случаях на значительном расстоянии при отсутствии регулярного транспортного сообщения (Тыва, Иркутская, Кемеровская и Брянская области). В п. Прибойный Братского района Иркутской области участок расположен в настолько труднодоступном районе, что голосование проходило досрочно, 11 марта.

Помещения для голосования везде располагались в благоустроенных зданиях (как правило, в самом благоустроенном из имеющихся в населенном пункте) – это могла быть местная администрация, школа, дом культуры или клуб. В Брянской области участок был перенесен из закрытой и неотопливаемой школы в клуб, где отопление было включено в день голосования. В стационарах и домах престарелых и инвалидов участки находились в том же здании, что и стационар, или в соседнем корпусе.

2.3. Численность избирателей

Численность избирателей на обследуемых участках сильно различалась: от полутора сотен до полутора тысяч человек. Так, на участке в г. Надым было только 143 избирателя, но, поскольку к нему были прикреплены вахтовые поселки, в итоге количество голосовавших превысило 1000. В стационарах и домах престарелых число избирателей колебалось от 300 до 500, в селах – от 500 до 800, городские участки в Черкесске и сельский в Татарстане (Атнинский сельский район) насчитывали около 1300 избирателей, в Белогорске (Республика Крым) – более 1500.

Республика Татарстан, Атнинский район, с. Большая
Атня, УИК 997

2.4. Сравнение с результатами выборов 2012 года

Из-за изменений границ и нумерации участков не всегда возможно сопоставление результатов с предшествующими выборами Президента РФ. Очевидно, что это невозможно в случае Крыма. Для временных участков в стационарах, видимо, результаты 2012 и 2018 гг. также несравнимы. На остальных участках можно говорить о сложившихся практиках участия и голосования. Аномалии, отмеченные в 2018 г. в большинстве отобранных участков – высокая явка, солидарное голосование – наблюдались и в предыдущем избирательном цикле. Доля испорченных и недействительных бюллетеней, надомного голосования, неравномерность явки в домах престарелых и инвалидов находились примерно на том же уровне, что и в 2012 г.

2.5. Отклонения от средних параметров голосования

Отличия отобранных для данного проекта участков от средних показателей, как правило, воспроизводятся во времени. Более высокая или, наоборот, низкая явка наблюдались и на других выборах федерального уровня. Так, например, аномально низкая явка в п. Прибойный Братского района Иркутской области (32%) была так же значительно ниже средней и на выборах в местное законодательное собрание 2017 г. (17%). Высокая явка, близкая к 100 процентам, традиционно регистрируется на многих участках в Татарстане, Тыве, Карачаево-Черкессии, ЯНАО. В случае УИК 512 г.Надым по открепительным удостоверениям и досрочно традиционно голосуют вахтовики, а также летные экипажи расположенного рядом аэропорта.

Значительная доля досрочного голосования наблюдалась в УИК 1719 в п. Усть-Кабырза Таштагольского района Кемеровской области, что связано с удаленностью и труднодоступностью (от 3 до нескольких десятков км) восьми поселков, включенных в избирательных участок.

Кемеровская область, Таштагольский р-н

Голосование, близкое к 100-процентному уровню в стационарах и домах инвалидов и престарелых объясняется спецификой этих учреждений. Так, в стационарах, помимо персонала, голосуют только пациенты, заранее позаботившиеся о прикреплении к данному участку, а обитатели домов престарелых воспринимают день голосования как событие и даже «праздник», о чем свидетельствуют материалы экспертных интервью и журналы экспедиций. Надомное голосование в этих случаях означает, что к лежачим пациентам и обитателям интернатов урны приносили в их комнату или палату. Этим же (распорядком учреждения, режимом лечебных процедур и питания) объясняется неравномерность явки по времени. Надомным голосованием считалось и голосование в туберкулезном диспансере, включенным в состав УИК 3491 Московской обл., именно с этим связана высокая доля (35,9%) бюллетеней в переносных урнах.

Высокий уровень солидарного голосования на этих участках был зафиксирован и в 2012 г. (данные по тем участкам, где имеются основания для сравнения).

Более высокий, чем в среднем, показатель голосования за кандидата КПРФ П. Грудина в Атне (Татарстан) опрошенные эксперты интерпретируют как «сельскую солидарность».

2.6. Географические особенности участка

В большинстве отобранных участков избирательная комиссия находилась в пешей доступности (100-400 м). Однако были исключения. Например, в Брянской области к УИК 766 относятся два поселка, один из них – в 1,5-2 км от более крупного. При этом место голосования было перенесено из официально назначенного (МБОУ «Зареченская общеобразовательная школа») в другое ввиду того, что школа была закрыта в 2016 году, и помещение не отапливалось. С учетом того, что значительная часть жителей этих поселков – люди пожилого возраста, дороги были занесены снегом, а регулярного транспортного сообщения нет, это могло бы привести к некоторому снижению явки. В этом случае ответственные за проведение выборов местные лидеры взяли на себя организацию доставки избирателей – за ними был отправлен автобус.

Брянская обл., Погарский р-н, участок 766,
фактическое место голосования, Зареченский
сельский клуб

Брянская обл., Погарский р-н, участок 766, дорога
из с. Красная Роща к месту голосования – с.
Заречное

В Кемеровской области избирательный участок (УИК 1719) – это поселок, окруженный тайгой, на значительном расстоянии от него еще несколько маленьких поселков, и туда члены избирательной комиссии ездили на снегоходах. Сельские районы – преимущественно частная застройка, большая часть домов – деревянные. В Щелковском районе Московской обл. (УИК 3491) участок объединил туберкулезный диспансер и деревню, где значительную часть составляют новые дома, населенные только летом. В старых деревянных домах живут преимущественно пожилые люди, поэтому основное голосование пришлось на дневное время.

Особая ситуация – в г. Белогорск Республики Крым (УИК 637). Там зафиксирована аномально низкая явка, которая связана как с социально-демографическими особенностями избирателей (в частности, преобладание крымско-татарского населения), так и с тем, что это район сильно разбросанной частной застройки, и путь до избирательного участка требует немало времени.

Московская область, с. Мишнево, УИК 3491

Республика Крым, г. Белогорск, ул. Куреш-Чиллер

2.7. Социально-экономическая характеристика УИК, актуальная социальная проблематика

Отобранные участки весьма разнообразны по своим социально-экономическим характеристикам. В выборку вошли благополучный сельский район Татарстана («витрина», по свидетельству участников экспедиции), более или менее благополучные дома престарелых (в т.ч. очень неплохо обеспеченный дом в Ростове-на-Дону). Наряду с ними - очень различающиеся между собой участки одного и того же города Черкесск, отдаленные села «глубинки» Брянской и Иркутской области, Тывы с типичными для этих мест проблемами ЖКХ, инфраструктуры, дорог и транспорта (в тывинском селе это еще и недостаток воды и почти полное отсутствие интернета).

Помимо общих для отдаленных регионов инфраструктурных проблем, для поселков Иркутской области (УИК 367), Тывы (УИК 144), Карачаево-Черкессии (УИК 14 и 17) актуальны проблемы безработицы (с этим связан отток молодежи). Основные работодатели – бюджетные учреждения, именно там находит себе работу большинство женщин, живущих в тех регионах. Очень мало мест дает малый бизнес (преимущественно торговля). Для мужчин проблема поиска работы стоит еще более остро. И даже в тех случаях, когда этой работы достаточно – например, на лесозаготовках в Братском районе Иркутской области, вахтовый характер этой работы приводит к семейным проблемам (вызванным режимом работы и высоким уровнем алкоголизма).

Республика Тыва, с. Берт-Даг Тес-Хемского района,
УИК 144

В то же время, практически все опрошенные эксперты и жители полагают, что текущие проблемы не оказывают заметного влияния на результаты выборов Президента РФ. Описываемые проблемы существуют годами и десятилетиями, воспринимаются как почти неизбежные, хотя в некоторых случаях – как решаемые, хотя и небыстро.

2.8. Демографические параметры населения участка

Значительная часть избирателей отобранных участков характеризуется существенной долей представителей старших возрастных групп. В ряде случаев это объясняется спецификой участка – дома для престарелых и инвалидов; среди пациентов больниц старший возраст также представлен больше, чем в среднем. Специфика застройки на территории УИК 17 в г. Черкесске привела к преобладанию старших возрастов и сотрудников госучреждений, в т.ч. административных, среди избирателей участка.

В большинстве регионов жители говорят об оттоке молодежи до 30 лет – они уезжают учиться и в поисках работы. В деревне Московской области (УИК 3491) это привело к тому, что практически все ее население составляют пожилые люди, а в селах Брянской области (УИК 766) – повышенная доля пенсионеров. Для пожилых граждан, как показывают данные всех российских выборов, характерна более высокая явка и более высокий уровень голосования за представителей действующей власти. Это подтвердили и результаты выборов на ряде отобранных участков – что особенно заметно при голосовании в домах престарелых (здесь же, как и в психиатрических стационарах, наблюдается повышенная доля испорченных бюллетеней, что может объясняться особенностями возраста и здоровья голосовавших).

В отдаленных поселках Иркутской и Кемеровской области, г.Надым средний возраст жителей составляет около 35-50 лет, и это близко к средним показателям для тех мест. В то же время в этих селах люди близко знакомы друг с другом, в интервью подчеркивают близость и солидарность, уважительно или сочувственно относятся к представителям администрации, призывавшим прийти и проголосовать, что также позитивно связано с уровнем явки (формально низкая явка в п. Прибойный вызвана тем, что значительная часть избирателей фактически давно уехали на заработки и там не живут).

По национальному и религиозному составу некоторые участки значительно отличаются от остальных, попавших в выборку. Так, УИК 997 в Татарстане – полностью татарское село, УИК 144 Тес-Хемский кожуун – тувинское, УИК 637 в Белогорске – место компактного проживания крымских татар (более 90%). Примерно поровну представлены русские и черкесы в Черкесске, по оценкам экспертов, а в Усть-Кабырзе Кемеровской обл. примерно половина населения – шорцы (религия – шаманизм). Религиозные и национальные особенности в ряде случаев коррелируют с результатами выборов. В предыдущие годы сложилась типичная модель голосования в ряде национальных республик, особенно в их сельских районах. В 2018 г. это можно наблюдать и на примере голосования в сумоне Берт-Даг Тывы (УИК 144, здесь, как и в республике в целом, очень высок уровень идентификации со своим земляком С. Шойгу), а также в татарском селе Атня. Высокая доля оппозиционно настроенных крымских татар в составе избирателей УИК 637, по-видимому, может объяснить пониженную явку (28%) и повышенный (9,2%) уровень голосования за кандидата К. Собчак.

Республика Татарстан, Атнинский р-н, с. Большая
Атня, мусульманская мечеть

2.9. Степень солидарности избирателей участка, склонность к единому типу электорального поведения

Как уже отмечалось выше, определенный тип электорального поведения – повышенная явка и высокий уровень солидарного голосования – часто связан с рядом очевидных факторов. Среди таких факторов – преобладание старших возрастных групп, особенности расселения, специфика контингента избирателей, национальный состав. Причем повышенную явку и солидарное голосование можно видеть не только на закрытых участках, где это объясняется спецификой образа жизни, например, домов престарелых – постоянные обсуждения, дискуссии, приводящие к выработке солидарной позиции. Голосование на вахтовых площадках Ямало-Ненецкого округа также традиционно характеризуется дисциплинированной 100-процентной явкой и голосованием за действующего президента. Это же, хотя и в несколько меньшей мере, относится к участкам в Республике Тыва.

Небольшие населенные пункты – села и деревни – как правило, склоняются к солидарному голосованию, хотя в интервью участникам экспедиции часто говорят о том, что голосуют «кто, как хочет», «по своему разумению».

2.10. Интервью с местными жителями

Среди прочего, местных жителей и экспертов спрашивали о том, как они сами оценивают избирательную кампанию и возможные итоги голосования. На некоторых участках и эксперты, и местные жители охотно общались с участниками экспедиции. Открытость или закрытость участка здесь не имела особого значения. В домах престарелых, стационарах и даже психиатрических больницах интервьюеры не испытывали особых проблем с получением информации. По крайней мере, трудностей было не больше, чем в селах Брянской и Кемеровской области, если удавалось до них добраться. В то же время, в Черкесске, Атне (Татарстан), Белогорске (Крым), Саратове исследователям не

всегда удавалось поговорить с членами избирательных комиссий или наблюдателями, а интервью с местными жителями либо не получались, либо респонденты требовали анонимности, либо, по оценке интервьюеров, не были искренни.

В интервью на вопросы об острых проблемах, которые обсуждались во время избирательной кампании, как правило, граждане либо затруднялись с ответом, либо говорили о текущих социальных и экономических проблемах: ЖКХ, отсутствие транспортной инфраструктуры, плохие дороги (особенно в сельских районах), недостаток скважин для воды и интернет-доступа (Тыва), безработица, отъезд молодых людей в большие города на заработки. Как правило, все опрашиваемые утверждали, что на результатах президентских выборах это никак не отразилось, поскольку все эти проблемы долгосрочные, с фигурой президента не связываются, а избирательная кампания не рассматривается как ресурс для их решения.

В городах люди чаще говорили об отсутствии явных лидеров мнений или авторитетов, которые могли бы повлиять на их выбор. В селах чаще говорили о том, что такими людьми являются представитель местной администрации (действующий или бывший), депутат, главный врач районной больницы, директор или учителя местной школы, руководитель предприятия. В закрытых учреждениях о существовании авторитетов либо не говорят, либо называют персонал больницы – чаще всего врачей. Большинство респондентов считают, что местные лидеры мнений либо не влияли на голосование, либо просто призывали прийти и проголосовать, но не агитировали за конкретного кандидата.

Ответы на вопрос об оценке информантом того, как голосовали его соседи, можно разделить на три большие группы. Часть респондентов затруднилась с ответом или не задумывалась об этом раньше. Многие считают, что все голосуют «по-разному», «кто как хочет», «по своему разумению» («у каждого свое мнение, мы все смотрим телевизор» (Санкт-Петербург, жен, 56 лет)), ориентируясь на «личную материальную ситуацию», на оценку «жизни в стране в целом» или на представления о должном («должна быть мощь государственная»). Наконец, третья группа, самая многочисленная, говорила, что голосовали одинаково, за действующего президента: «с кем ни поговоришь - все за него, потому что другой достойной кандидатуры пока нет» (Елец, жен., 71 год); «одинаково, заинтересованы в сплоченности народа, высокий дух у наших сельчан в выполнении своего гражданского долга» (Тыва, жен., 34 года); «надеюсь, что избиратели на нашем участке имеют активную жизненную позицию и понимают политическую ситуацию - и как следствие - голосуют за Путина» (Хабаровск, муж., 51 год); «наверное, уж за Путина все, ну не знаю, он же президент» (Атня, Татарстан, жен., 31 год).

3. Особенности проведения избирательной кампании

В настоящем разделе рассматриваются факторы электорального поведения избирателей, проявляющие себя в *рамках агитационного периода*, – а именно информационный фон, сопровождающий избирательную кампанию. В частности, анализируются такие параметры, как особенности проведения предвыборной кампании, активность кандидатов и их доверенных лиц, проведение специальных предвыборных акций, доступность каналов информирования и агитации, фоновые события, не связанные напрямую с предвыборной кампанией, но способные повлиять на выбор избирателя (аварии в ЖКХ, задержки зарплат, завоз продуктов и т.п.). Кроме того, в качестве ведущего фактора, побуждающего избирателя к тому или иному поведению на выборах, изучается характер административного воздействия.

3.1. Информационный фон накануне голосования

Исследуемые избирательные участки в силу своей специфики (малочисленности, отдаленности, территориальной раздробленности или особого контингента и т.п.) вряд ли представляли серьезный интерес для избирательных кампаний кандидатов.

- «Члены УИК и наблюдатели были крайне удивлены интересом [со стороны исследователей] к их маленькому и “ничем неприметному”, как сказала одна из экспертов, участку. “У нас тут всегда все одинаково тихо и, я бы даже сказала, скучно, хотя нам так даже и нравится”, - уточнила она»². (Московская обл., УИК 3491).

Действительно, информационный фон накануне выборов на большинстве из участков, попавших в выборку, не отличался насыщенностью, интенсивностью и разнообразием. В большинстве интервью отмечается, что ничего необычного в этом плане не было, избирательная кампания на этих конкретных участках прошла тихо, вяло, традиционно и даже, в отдельных случаях, незаметно.

- «Эксперты отмечают, что ранее перед выборами рекламы было намного больше» (Ярославская обл., УИК 896).
- «Специальных усилий по предвыборной агитации именно этих избирателей приложено не было» (Ростов-на-Дону, УИК 1966).
- «Простые жители не заметили ни агитационных мероприятий, ни, тем более, кандидатов или их доверенных лиц» (Крым, УИК 637).
- «На территории больницы не проводилось никаких агитационных мероприятий в предвыборный период. И не размещалось никакой агитации. Информация была только из внешних источников» (Саратовская обл., УИК 332).

² Здесь и далее в разделе 3 приводятся цитаты из исследовательских резюме, подготовленных по итогам экспедиций непосредственными исполнителями обследований.

- «Никакой предвыборной агитации в доме-интернате не велось вообще. На территории не было ни рекламных листовок, ни баннеров, ни газет. Были вывешены только плакаты, информирующие о дате выборов» (Санкт-Петербург, УИК 1941).

Только в 6 из 18 обследуемых участков приезжали доверенные лица кандидатов или общественно значимые фигуры:

- Ярославская обл., УИК 896: «Основными событиями эксперты назвали приезд представителя В.В. Путина Дениса Майданова и митинг, который провели местное отделение ЛДПР. Представителей других кандидатов, а тем более, самих кандидатов, в городе не было» (для общего понимания - В.Путин набрал на участке 77,6%, В. Жириновский – 8%).
- Липецкая обл. УИК 751: «В интернат приезжал доверенное лицо от Жириновского. Но это был скорее визит не с целью агитации, а с целью помочь дому-интернату. Ходил по палатам, интересовался жизнью проживающих» (В. Жириновский набрал на участке – 7%).
- Тыва, УИК 144: «Приезжал доверенное лицо кандидата В.В. Путина, директор школы ЦСКА-Тыва, Монгуш В.К. знакомил с указом кандидата В.В. Путина, разъяснял достижения в своей работе в предыдущих сроках работы, особенно подчеркнул растущую помощь от государства в области спорта, народ встречу принял позитивно, доверенное лицо является уважаемым человеком в республике» (В. Путин набрал на участке почти 99,8%, но здесь высок и общий уровень лояльности власти).
- Крым, УИК 637: «Приезжали депутаты разных уровней (горсовета, госсовета), интересовались проблемами, призывали прийти на выборы. Тонко намекали за кого нужно голосовать» (В. Путин набрал 71% при электоральной явке в 28%).
- Брянская обл., УИК 766: «В начале марта возле продовольственного магазина проходили агитационные мероприятия с доверенными лицами кандидата в Президенты РФ Грудина Павла Николаевича (общение с избирателями, раздача агитационных брошюр). Организация небольших собраний на улице среди сельских жителей местным депутатом. Призыв к участию в выборах Президента РФ, а также к голосованию за действующего Президента Путина В.В.» (В.Путин набрал на участке 88%, П.Грудин – 1,3%, но здесь фиксируется сильное административное давление, см. далее).
- Пенза, УИК 718: «Приезд доверенного лица кандидата, Подобед Владимир Николаевич» (за В. Путина проголосовали здесь 93%).

В одном случае (Брянская обл., УИК 766) агитация проводилась на праздничных концертах 8 марта и 23 февраля – но это была агитация не за конкретных кандидатов, а за участие в голосовании.

Наглядная агитация за конкретных кандидатов также была неназойливой. В участках, образованных на базе режимных учреждений (больницы, пансионаты), вообще наружной рекламы было минимум, пациенты видели ее

чаще всего, если только выходили в город. В остальных случаях наглядной агитации было больше (листовки в общественных местах, почтовых ящиках, плакаты, растяжки, баннеры и т.п.). Но население тоже воспринимало ее достаточно формально и равнодушно.

На большинстве исследуемых участков избиратели черпали всю информацию о кандидатах из федеральных СМИ (за исключением участков в Брянской и Липецкой обл. УИК 766 и УИК 751, где активность проявила и местная пресса).

Явных нарушений в день голосования (с точки зрения наглядной или иной агитации) не фиксируется (по словам участников опроса, агитации на участках отсутствовала, были только информационные плакаты с общими сведениями о кандидатах). Примерно в половине случаев опрашиваемые отмечали, что получали накануне дня голосования СМС от ЦИК с просьбой прийти на выборы. Многие респонденты говорили **о высоком уровне информирования о голосовании в целом** (дата, время, место, порядок получения открепительных талонов и т.п.), о доступности общей информации о кандидатах, предоставляемой ТИК (заранее и в день голосования), в т.ч., например, даже для слабовидящих граждан.

3.2. Событийный фон

Никаких особых специальных событий, аварий, происшествий, которые бы могли повлиять на голосование (внеплановый завоз/незавоз продуктов, выдача/невыдача зарплат, премий, аварийные ситуации в ЖКХ и т.п.) в обследуемых участках не наблюдалось. На двух участках фиксировались кратковременные коммунальные аварии, последствия которых оперативно устранялись.

В Карачаево-Черкессии (УИК 4) за неделю до выборов была ощутимая задержка с вывозом мусора, однако вряд ли этот инцидент серьезно повлиял на электоральное поведение населения (никаких указаний на это в интервью и экспертных оценках нет):

- *«Да, примерно, за полторы недели до выборов, случился «мусорный кризис», мусор из контейнеров на ул. Гутякулова не вывозился около 5 дней, при этом была ветреная погода, и мусор носило по всему району, кроме того везде был запах гниющего мусора», «Мусор никто не убирал, он лежал повсюду, и вот едешь из другого района, можно было глаза закрыть и уже чувствуешь – домой».*

Карачаево-Черкесская республика, г. Черкесск, ул.
Гутякулова

3.3. Влияние административного фактора

Административный ресурс – в разных формах и в разной степени интенсивности – обнаруживает себя в большинстве кейсов, рассматриваемых в исследовании. При этом его применение не связано именно с ходом избирательной кампании и попытками воздействия на выбор конкретных кандидатов. Явно прослеживается некая общая установка «сверху», направленная **на повышение явки на президентских выборах** (причем максимально законными средствами), однако степень реализации этой установки сильно зависела от конкретных исполнителей на местах. Патологических случаев, когда административные усилия были мобилизованы в каких-то крайних проявлениях, на грани закона, было мало. Исследование показывает, что умеренное применение административных каналов становится весьма эффективным, особенно в случаях, когда имеется некая дополнительная специфика участка (национальные традиции, возрастные особенности электората, высокая численность избирателей-бюджетников, сельская местность и т.п.). Более того, похожие участки, где, по словам местных экспертов, административный ресурс не применялся, как раз продемонстрировали низкую явку³ (Иркутская обл., УИК 367).

³ Явка в 32% на этом участке, конечно, не велика относительно других кейсов в выборке, но для самого этого участка это является довольно неплохим результатом – на выборах в областной ЗАКС в 2017 г. явка была 17%.

Иркутская область, Братский район, пос.
Прибойный

Обращает на себя внимание весьма активная позиция местных избирательных комиссий или местных административных органов **в обеспечении высокой явки**. Формально в большинстве случаев это не выходило за законные рамки информирования избирателей о дате, времени и месте голосования (т.е. скорее всего не было именно административным давлением), однако налицо единая целенаправленная и настойчивая позиция местных администраций в этом вопросе:

- *«Председатель УИК лично проводила информационную работу – рассказывала о предстоящих выборах, разносила информационные листовки. Жители положительно отзываются об этом человеке, хвалят за ответственный подход» (Кемеровская обл., УИК 1719)*
- *«Единственное, что отмечали эксперты, это просьбы из ТИКа приложить максимум усилий для проведения выборов без нарушений» (Московская обл., УИК 3491)*
- *«Администрация района оказывает всевозможную помощь в их подготовке и осуществляет контроль над проведением. Однако административного давления, как и давления со стороны работодателей, по мнению народных экспертов, не оказывалось» (Иркутская обл., УИК 367)*
- *«Мы давали установку, на максимально честные и прозрачные выборы, но просили усилить агитационную работу с населением, просто так на всякий случай, хотя была уверенность, что люди и так придут, ну просто потому, что захотят быть причастными к такому событию» (советник Главы Карачаево-Черкесской республики, УИК 17).*
- *«Приглашали на совещание к Главе района, но не давили и не выдвигали требований, просто просили поговорить с соседями, чтобы они на выборы пришли. Говорили, что это очень важное событие, в котором все должны участвовать, но никаких отчетов о проделанной агитационной работе, в отличие от предшествующих выборов, особенно республиканского и местного уровня не требовали» (Карачаево-Черкессия, УИК 17).*

- «Нет [агитации не было]. Но всем (кто на колясках, кому трудно идти) – помогли» (Интернат для престарелых, Липецкая обл., УИК 751).
- «Ко мне приходили раза три (из УИКа), я на выборы не собирался, но меня так просили прийти, что я не выдержал и пообещал, ну проголосовал за Путина, а за кого еще? Нет такого кандидата, который бы мне нравился» (Карачаево-Черкессия, УИК 17).

В ряде кейсов обнаружались факты административного влияния на сотрудников бюджетных организаций, а именно призыв/принуждение со стороны начальства к участию в голосовании. Опять же это проходило **в рамках мер по обеспечению высокой явки, но не как агитация за конкретного кандидата**. Иногда воздействие оказывалось в жесткой форме и воспринималось респондентами как насилие, в других случаях респонденты относились к этому с пониманием и не видели в этом давления извне:

- «Руководство меня заставило пойти на выборы на работе» (сотрудник больницы, Ярославская обл., УИК 896).
- «Знакомых заставляли на работе, то есть просили» (Ярославская обл., УИК 896).
- «Все было, по мнению экспертов, жестче в отношении соблюдения правил, новых требований не было. Так же, как и всегда, использовали административный ресурс, составлялись списки работников бюджетных организаций, которые обязаны были до определенного часа проголосовать и отзвониться», «я не хочу об этом вообще говорить» [на вопрос о влиянии административного фактора], «нам на работе сказали идти обязательно, так я и сам собирался, это разве давление?», «я точно знаю, что всех бюджетников заставили» (Крым, УИК 637).
- «Нас строго предупредили, что мы, как сотрудники государственного учреждения должны выполнить свой гражданский долг и быть примером для населения, т.е. пойти на выборы. Но за кого голосовать, нам, конечно, никто никаких указаний не давал» (Карачаево-Черкессия, УИК 17).
- «У нас начальство в этот раз требовало в 9.00 отзвониться, в прошлые выборы только в 11 приказывали», «от родителей, их на работе заставляют [голосовать]», «у нас все должны были проголосовать», «весь Газпром голосует по звонку», «Особенности голосования в северных территориях таковы, что большая часть людей связана с нефтегазовой промышленностью, «держатся за свои места» и, по наставлению руководства, обязательно должны проголосовать, то есть отзваниваются, что проголосовали; при этом выбор кандидата остается за избирателем, давления со стороны руководства о выборе кандидата нет. На севере это обычная практика, люди привыкли к этому и воспринимают как должное». (ЯНАО, УИК 512).
- «Ну, как, все должны уж ходить на выборы то, муж вот у меня не мог, уезжал в Казань, спросили в детсаду в чате – все собирается

голосовать, я с дуру и написала что нет, муж уедет, так сказали, что обязательно, чтобы написал заявление и голосовал там, где уедет, пришлось написать» (Татарстан, УИК 997).

- *«Ну, не знаю, это давление или нет, но мы вот должны были в чате в школе с родителями написать, что проголосовали. У меня ребенок в школе учится, и я в родительском комитете, я не могла уж подвести, написала, что проголосовала да, зачем уж злить-то, я не знаю, откуда они узнали, но вечером тоже в чате родительница там написала, что вот такие-то и такие-то не проголосовали» (Татарстан, УИК 997).*
- *«Ну, как директор сказал, что надо отчитаться, я сходил – позвонил, сказал, что сходил. Ну не заставлял уж, но мне-то не сложно, все равно я собирался туда, мне надо было по делам, ну зашел и проголосовал. Но у нас строго вообще то, и родители сказали, надо ходить голосовать» (Татарстан, УИК 997).*

Важно, что в отдельных интервью (хотя это и единичные случаи) явным образом прослеживаются страхи и опасения избирателей-бюджетников потерять работу в случае невыполнения требований руководства, т.е. агитационная активность со стороны руководства бюджетных учреждений все-таки переходит грань законности, наблюдается жесткое давление и шантаж. Да и сама администрация склонна не предавать огласке эту сторону своей деятельности:

- *«Некоторые... вынуждены были проголосовать, это те, кто работают в бюджетных организациях, для того чтобы не потерять работу. Сами бюджетники (простые люди) не говорят об этом напрямую, боятся, но, если в разговоре с ними преподносить этот факт как известный охотно его подтверждают. Директор школы... на вопрос о списках работников школы, которые обязаны были проголосовать и сообщить об этом, подтвердила этот факт, как честный и искренний человек, хотя видно было, что пожалела потом об этом. Данные лично она сообщала в вышестоящую организацию ГОРОНО. То же самое происходило и в других бюджетных организациях». (Крым, УИК 637).*
- *«В ходе проведения экспертного интервью с бухгалтером больницы, выявилось агрессивное отношение главного врача к процессу интервьюирования, эксперту было отдано распоряжение ни в коем случае не отвечать на поставленные вопросы (полный запрет)» (Брянская обл., УИК 766)*

Вообще надо отметить, что отношение населения к такому административному давлению (восприятие как насилие, или как стереотипное поведение, или как норма, личная просьба уважаемого человека) в большой степени связано не только (и не столько) с формами и интенсивностью применения самого административного ресурса, но и с местными культурными традициями отношения к власти, с личным отношением респондента к начальству (уважение, доверие, поддержка и т.п.).

Избирательные участки временного пребывания граждан (больницы, интернаты) также демонстрируют активную заинтересованность руководства

учреждений, на территории которых они располагались, в обеспечении максимально высокой явки (прежде всего, в отношении пациентов). В выборку попали 4 больницы (Саратовская обл. УИК 332, Ленинградская обл. УИК 970 и Ярославская обл. УИК 896, Пенза УИК 718) и 4 интерната для инвалидов и престарелых (Липецкая обл. УИК 751, Ростов-на-Дону УИК 1966, Хабаровский край УИК 120, Санкт-Петербург УИК 1941). Во всех этих учреждениях наблюдается явка 98-100%, повышенное число проголосовавших вне помещения для голосования («надомников») – от 26 до 54% и неравномерность голосований по времени (основная масса избирателей голосовала в первой половине дня). Такие усилия со стороны администраций этих учреждений⁴ чаще всего воспринимаются пациентами (особенно старших возрастных групп) позитивно, как забота и внимание (часто и сами выборы пожилые люди расценивают день выборов как праздник в силу укоренившихся традиций еще советского времени):

- *«Явка должна была быть 100%-ной неизбежно, так как дня выборов обитатели интерната ждали как события. Хор готовился. Устроили концерт с танцами в холле. Причем понятно, что они это делали для себя, ведь они и участники концерта, и его зрители» (Ростов-на-Дону, УИК 1966).*

Лишь в единичных случаях пациенты отнеслись к этому неодобрительно:

- *«Сотрудники дома-интерната ходили по палатам и говорили: «Приходите на выборы». Заставили. А если бы я не пошел, то могли бы и за борт отсюда» (Липецкая обл., УИК 751).*

Административное влияние проявило себя и в работе с открепительными бюллетенями и досрочным голосованием. Налицо активные усилия в ряде случаев (но не везде) по мобилизации всего наличествующего на участках населения. Об этом явно говорили эксперты в 3 случаях:

- *«Для того чтобы повысить явку привлекли приезжих рабочих на строительстве трассы с открепительными талонами, одна из экспертов видела этот автобус со строителями, это происходило рано утром, только открылся УИК». (Крым, УИК 637).*
- *«В отдаленных поселках, по свидетельству местных жителей, 17 марта 2018 года было проведено досрочное голосование для приблизительно 70 человек. Также полностью досрочно 17 марта избиратели голосовали в трех отдаленных поселках» (Кемеровская обл., УИК 1719).*
- *«Были озвучены такие методы увеличения явки избирателей, как активная работа членов избирательной комиссии с открепительными бюллетенями (обработаны 47 человек, наивысший показатель за последние 5-7 лет)» (Брянская обл., УИК 766).*

В выборку попал один случай сельского поселения (УИК 766, Брянская обл.), когда на достижение высокой явки были брошен целый комплекс

⁴ Здесь даже нельзя говорить о применении административного ресурса в классическом понимании - как давления.

всевозможных административных усилий. Сотрудники бюджетных организаций (врачи, почтальоны, социальные работники и т.п.) проводили агитацию (за общее участие в выборах, не за конкретного кандидата) среди местных жителей. В день выборов были вычищены дороги, оплачивался стол для комиссии, организованы процесс голосования на дому и специальный подвоз жителей к участку (было выделено два транспортных средства, в том числе автобус и легковой автомобиль).

Благодаря таким слаженным усилиям явка на участке достигла 99% (при территориальной раздробленности и непогоде в день голосования):

- *«По данным членов УИК, куратором в целом подготовительного процесса голосования внештатно был определен главный врач местной больницы. Кураторство выразалось в активной работе сотрудников больницы с населением - масштабный обход сельских домохозяйств с агитацией к посещению выборов. Конкретной агитации по кандидатам не было. Активная агитация почтовыми работниками – призыв к посещению избирательного участка в день голосования, раздача информационных брошюр». (Брянская обл., УИК 766).*

Любопытно, что все опрошенные на этом участке на прямой вопрос об использовании административного ресурса на участке ответили отрицательно, при этом один из респондентов все-таки заметил, что *«морально давила вся эта агитация»*.

Важно, что в исследование попали участки, в которых отсутствует ярко выраженная гражданская активность населения (при высокой явке!) и, соответственно, практически нет лидеров, просто общественников, не связанных с местной администрацией и способных при этом повлиять на общественное мнение избирателей. Это говорит не о гражданской культуре населения, а просто о специфике участков - больницы, интернаты, сельские поселения, труднодоступные территории, места временного пребывания (вахта) и т.п. Однако низкая гражданская активность тоже становится фоном, на котором административный ресурс может успешно себя проявить.

Отдельно стоит сказать о территориях с сильной национально-религиозной традицией - Тыва УИК 144, Татарстан УИК 997, Крым УИК 637. Национально-культурно-религиозный фактор явно присутствует в вопросе голосования на таких участках, однако исследование не позволяет точно замерить объемы этого влияния. Так, участки Тыва УИК 144 и Татарстан УИК 997 дают максимальную явку в 98-99% (правда, при наличии еще и других поддерживающих мотивов), хотя в Тыве местные эксперты и население отрицает влияние административного фактора, и косвенных проявлений его воздействия тоже не выявлено. А УИК 637 в Республике Крым (участок компактного проживания крымских татар) при всем активном задействованном административном ресурсе показывает явку всего лишь в 28%:

- *«В селе работает совет старейшин из двух пожилых авторитетных мужчин, совет отцов, но их деятельность не влияет на выбор определенного кандидата в президенты, а в воспитании чувства гражданского долга молодого населения это не помешает»; «В целом, надо отметить менталитет жителей Тувы, который всегда отличает их в плане уважительного отношения к власти» (Тыва, УИК 144).*
- *«Я верующая, а в Коране написано, что мы не выбираем, мы должны чтить того, кто есть у власти» (Крым, УИК 637).*

4. Особенности процедуры голосования

Анализ процедуры голосования на всех участках может свидетельствовать о том, что все они проходили стандартно в соответствии с установленными правилами и согласно сложившейся электоральной культуре территорий. Так, даже явные факты административного давления на УИК 997 в Татарстане, по мнению всех опрошенных экспертов, вполне вписываются в сложившуюся за последние десятилетия практику голосования.

4.1. Погодные условия в день выборов

Информация по всем избирательным участкам свидетельствует, что погода не оказала существенного влияния на результаты явки и в целом соответствовала климатическим нормам для данного района: *«Холодно, метель, но местные жители «привыкли»»* (УИК 512). Большинство отмечало ее благоприятный или нейтральный характер для голосования (УИК 4, 17, 144, 367, 1719, 3491, 997). На нескольких участках отмечали проблемы с занесенными или обледенелыми подходами к месту голосования (УИК 120, 766).

Но было и несколько участков, где, по мнению опрошенных, погода могла повлиять на явку в сторону ее снижения. Так, в Крыму на УИК № 637 участники опроса отметили, что хорошая погода, возможно, привела к оттоку голосующих: *«День год кормит», в этот день было тепло, хоть и пасмурно, начали сажать картошку в огородах»*.

Очевидно, что никак не могла повлиять погода на временные избирательные участки, расположенные в больницах, интернатах и специализированных учреждениях (УИК 751, 1941, 1966, 332, 970), даже при сильном снегопаде (УИК 718).

4.2. Характеристики УИК

Большинство комиссий изучаемых избирательных участков были сформированы из людей среднего возраста в диапазоне 35-55 лет, преимущественно женщин. Средний возраст главы комиссии также находился в этом диапазоне. Но были и молодые руководители до 35 лет (УИК 766).

По профессиональному составу в комиссиях преобладали сотрудники бюджетной сферы: учителя, врачи, работники ЖЭК, учреждений культуры, сотрудники администрации. На временных участках в больницах, интернатах и специализированных учреждениях комиссии формировались из членов трудового коллектива.

В тех комиссиях, где была проведена ротация, и состав был новый, участники опроса отмечали большую активность в работе и большую открытость. Рядом опрошенных отмечалось, что поводилось предварительное тестирование членов комиссий.

С точки зрения партийной принадлежности, там, где это было отмечено экспертами, наблюдалась равномерная представленность всех четырех парламентских партий.

По всему массиву данных можно сделать вывод, что «аномальность» результатов не имеет взаимосвязи с составом членов УИК и их социально-демографическими характеристиками.

4.3. Специфика работы УИК во время голосования

Большинство УИК были нарядно украшены шарами и листовками, организованы праздничные мероприятия, активная торговля или даже бесплатные буфеты, характерные в основном для временных участков в больницах, интернатах и специализированных учреждениях.

В отдельных случаях использовался и такой ресурс, как привлекающая торговля – буфеты в день выборов, бесплатная раздача продуктов и т.п. (Ростов-на Дону УИК 1966, Карачаево-Черкессия УИК 17)⁵.

Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, буфет на территории УИК 1966

Брянская обл., Погарский р-н, участок 766

На участках создавались зоны для фотографирования с баннерами «Я проголосовал», которые пользовались популярностью.

По ряду УИК (например, УИК 4) опрошенные отмечали отсутствие праздничной атмосферы и будничность голосования: *«Не смогла пойти, была занята, но, у меня окна на этот участок выходят, если бы было все красиво, празднично, я, наверное, пошла бы».*

⁵ Впрочем, источник финансирования этих мероприятий точно выяснить не удалось.

Карачаево-Черкесская республика, г. Черкесск,
УИК 4

Наблюдатели присутствовали практически на всех участках. Были наблюдатели и от партий, и просто волонтеры. Иногда (например, УИК 17) наблюдатели были из избирательного штаба Грудинина, но выполняли функции наблюдателей от других кандидатов.

В больницах, интернатах и специализированных учреждениях члены УИК активно проводилось голосование среди избирателей, которые не могут самостоятельно передвигаться, с переносными урнами. Маломобильным гражданам оказывали помощь сопровождающие, для них на участках была установлена специальная кабина для голосования, в которую они могли беспрепятственно попасть. В больших учреждениях (УИК 970) избирателей привозили к месту голосования местными малыми автобусами по 10-15 человек, чтобы не создавать очереди и стрессов для пациентов. При этом все опрошенные подчеркивают, что давления и агитации за каких-либо кандидатов не проводилось. Иногда в такого рода УИК отмечались временные периоды быстрого прироста явки, что было вызвано внесением в протоколы переносных урн или режимом дня учреждения (большинство проголосовало перед завтраком и т.п.)

На участке 637, по словам одного из экспертов, к восьми утра привезли автобус с ВАДовцами. (АО «ВАД», петербургская строительная компания, которая заключила контракт на строительство трассы Таврида, проходящей через город Белогорск). Они голосовали по открепительным талонам. Согласно отчету, выяснить в ТИК обстоятельно этот момент не удалось. Также на этом участке, согласно отчетам экспертов, некоторые из крымских татар, из числа работающих в бюджетных организациях, вынуждены были проголосовать (по их словам, чтобы не потерять работу):

- *«Сами бюджетники не говорят об этом напрямую, боятся, но, если в разговоре с ними преподнести этот факт как известный охотно его подтверждают...».* (УИК 637).

Республика Крым, г. Белогорск, УИК 367

К УИК 512 (г.Надым) относятся труднодоступные территории, их называют «площадки». На таких «площадках» работают «вахтовики», проживающие как в Надыме, так и в других регионах РФ. Поэтому там наблюдались периоды массового голосования, а также отмечались факты использования административного ресурса: *«в 9.00 я должен отзвониться, что проголосовал»*. По словам участников опроса, это обычная практика, поэтому она воспринимается, как должное, тем более что выбор кандидата остается за избирателем, отслеживается только явка.

«Особенным» было голосование только на УИК 997 (Татарстан). По свидетельствам, которые к тому же попали в СМИ (РБК), первые полчаса не работала электронная система голосования по штрих-коду, в результате чего УИК перешли на голосование по обычным бюллетеням. В то же время, по этому участку жалоб от наблюдателей не поступало. Эксперты, назвали ситуацию «небольшой заминкой».

4.4. Наличие нарушений на участке в день голосования по свидетельствам народных “экспертов” (агитация, конфликты с наблюдателями и т.п.)

По всем участкам отчеты однозначно свидетельствуют об отсутствии каких-либо зафиксированных нарушений. Только на УИК 17 отмечали, что наблюдатели от партии «Коммунисты России» очень хотели найти нарушения. В частности, их сильно интересовало, почему в сейфе на участке остались бюллетени, после того, как их раздали членам комиссии. Явное нарушение они увидели в действиях наблюдателя, которая присела рядом с пожилым избирателем, забывшим дома очки, чтобы зачитать ему список кандидатов.

4.5. Проведение на участке в день голосования exit-polls (если таковой проводился на данном участке)

Участники всех экспедиций отмечают, что exit-polls на исследуемых участках не проводились. При этом известно, что на УИК 997 проходил exit-poll ФОМ, но эксперты его не отметили.

Если сравнить результаты exit-poll УИК 997 с официальными данными ЦИК РФ на этом участке, то по большинству кандидатов (кроме двух) различия составляют менее одного процентного пункта доли голосов. Значимые различия зафиксированы лишь в показателях голосования по Путину (результат согласно exit-poll - 73%, а по официальным данным - 66%) и Сурайкину (4% - exit-poll и 1% - официальные данные). Следует сказать, что данный участок УИК 997 характеризуется очень высокой долей недействительных бюллетеней – 10,2% (которая практически не может быть зафиксирована в рамках exit-poll).

4.6. Другие характеристики электоральной ситуации в день голосования

На большинстве УИК отмечают стандартный, возможно, чуть более праздничный, чем обычно характер проведения дня голосования. Отметить можно только УИК 766 (Брянская обл.) - в ходе проведения наружного наблюдения выяснилось, что фактическое место проведения голосования отличается от официального/заявленного в виду невозможности проведения выборов в прежнем месте проведения, поскольку «Зареченская общеобразовательная школа» прекратила свою деятельность в 2016 году, и ее помещение не отапливалось.

Заключение. Общие выводы

Проведенное исследование в целом подтвердило необходимость исследования (социологического аудита) электоральных аномалий, выраженных в необычных (нестандартных, особенных, серьезно отличающихся от среднестатистических) результатах голосования на отдельных избирательных участках. Только таким образом можно понять причины, вызвавшие эти аномалии и предупредить поспешные и необоснованные вердикты, выносимые по их поводу.

Авторы настоящего исследования исходили из гипотезы, что на аномальные результаты могут влиять факторы разного уровня: 1) фундаментальные причины, связанные с **особенностями статуса и электората** конкретного избирательного участка, 2) **факторы проведения предвыборной кампании** (особые мероприятия, необычная пропагандистская кампания, форс-мажорные события), 3) конъюнктурные **факторы процедуры голосования** (особые организационные меры в день голосования, конкретные стимулы и барьеры участия в голосовании). Именно они и были предметом социологического аудита в соответствии с инструментарием исследования. Конечно, на аномальность результатов голосования могут повлиять и действия избирательной комиссии (в т.ч. умышленные или случайные ошибки при подсчете голосов, возможные противоправные действия отдельных представителей УИК), но данные факторы не входили в предмет настоящего исследования.

Следует также отметить, что настоящее исследование носило пилотный характер, проводилось впервые, не являлось в полной мере репрезентативным и методически во многом являлось экспериментальным.

По итогам исследования можно сделать следующие предварительные выводы.

1. **Большинство электоральных аномалий обусловлено и объясняется социальной аномальностью (особостью) избирательного участка.** В списке участков с повышенным индексом аномальности доминируют участки с особым контингентом избирателей (больницы, в т.ч. психиатрические, дома инвалидов и престарелых, следственные изоляторы, воинские части, поселки вахтовиков), характеризующиеся специфическими социальными и демографическими характеристиками избирателей. Такие контингенты в наибольшей степени подвержены влиянию однонаправленной (неконкурентной) пропаганды, административного стимулирования к участию в выборах, высокой степенью солидаризации в оценках и политическом выборе.
2. Исследуемые участки с «аномальным» голосованием демонстрируют **минимальное влияние локальной политической агитации во время предвыборной кампании.** В силу разных причин эти участки не были

активно включены в каналы активной политической пропаганды. Явно, что значительная часть из них были «неинтересны», «неперспективны» или труднодоступны для кандидатов, их доверенных лиц, «штабов» и альтернативных информационных каналов. Информационный фон, сопровождающий предвыборный период на этих участках, практически не имеет местной специфики. Основным каналом информации о кандидатах являлись федеральные СМИ.

Никаких особых форс-мажорных ситуаций в ходе предвыборной кампании, могущих повлиять на аномальность выборов, не зафиксировано.

3. На большинстве обследованных участках явно **прослеживается повышенное влияние лиц с административным статусом («начальство») на высокий уровень участия в голосовании (явку)**, при этом респонденты подчеркивали отсутствие такого влияния на собственно электоральное решение (выбор кандидата).

Можно сказать, что для «административного» ресурса эти участки по своему электорату очень «удобны» - они, как правило, лояльны власти, не имеют независимых гражданских лидеров, легко управляемы. Среди наиболее очевидных проявлений административного воздействия – активная работа УИКов/местной администрации (чаще в сельских поселениях) и использование «вертикали» бюджетных предприятий (учреждения здравоохранения, образования и т.п.) или крупных корпораций («Газпром»). Особняком стоят участки, расположенные на территориях с «национальной» окраской. Здесь административный ресурс ложится на почву национально-культурных традиций и вызывает либо усиленный эффект – очень высокая явка (когда вектора этих двух факторов совпадают), либо сопротивление в виде крайне низкой явки и альтернативного голосования (когда вектора разнонаправлены, и есть нелояльность власти).

4. Особо следует подчеркнуть, что большинство опрошенных респондентов как из числа экспертов, так и местных жителей, **не видят в административном стимулировании участия в выборах чего-то особенного («всегда так было») и тем более предосудительного**. Распространенная политическая культура предполагает активное участие именно действующей власти, государственных институтов и связанных с нею лиц в пропаганде выборов и участия в них (не конкурирующих партий или кандидатов, а именно действующих «начальников» разного уровня). Более того, отдельные случаи использования административного ресурса в виде специального автобуса для доставки избирателей к месту голосования рассматриваются как должное «доброе дело» и помощь.

5. По мнению респондентов и по оценкам полевых исследователей **почти на всех избирательных участках не было зафиксировано каких-то особых нарушений процедуры голосования**. Некоторые сомнения на этот счет есть только в отношении участков Карачаево-Черкессии.
6. Почти на всех обследованных аномальных участках **фиксируется высокий уровень социальных связей и солидарного электорального поведения**. Вообще на территориях такого типа, связанных с особыми государственными учреждениями и организациями, электоральное поведение каждого отдельного избирателя, как правило, не является в полной мере независимым и индивидуальным, а во многом определяется сложившимися коллективными электоральными практиками, определяемыми распорядком и организованным образом жизни, сильным влиянием окружения и местных авторитетов. Это в свою очередь способствует повышенной и более сплоченной по времени явке на выборы.
7. Некоторые зафиксированные электоральные аномалии явно могут быть **следствием ошибок избирательных комиссий, допущенных в подготовительный период**. Это касается прежде всего точности избирательных списков и оценки числа зарегистрированных избирателей. При этом данные ошибки могут проявляться как в сильно высокой явке (число избирателей изначально занижено), так и в очень низкой (как на участке в Иркутской области, где число реально живущих избирателей было явно завышено).
8. В целом проведенное исследование (даже будучи осуществленным в качественной парадигме сбора данных – case studies) подтвердило **высокое социальное и культурное разнообразие электоратов отдельных избирательных участков, а также высокую дифференциацию условий проживания граждан и осуществления их избирательных прав**. Банальное утверждение о том, что *«Россия - крайне разнообразная страна, и в ней может быть всё и всякое»*, в данном случае подтвердилось в большой доле самых разных «аномалий» голосований, объясняемой в т.ч. высокой долей социально-демографических эксклюзий.

Безусловно, приведенные выводы являются предварительными и требуют профессионального обсуждения. При этом авторы настоящего отчета считают, что анализ данных аномальных результатов голосований следует обязательно продолжить с целью повышения легитимности результатов голосования, повышения чистоты и прозрачности избирательных процедур.